

УДК 811.161.1'42(091)
ББК Щ141.12-03+Ш141.12-51

Е.Н. Иванова, А.Д. Лапина
Екатеринбург

Стилистические особенности частных писем П.А. Демидова

Аннотация: Статья выполнена в русле актуальных историко-лингвистических исследований и посвящена рассмотрению частных писем конкретной исторической языковой личности XVIII века. Под частными письмами понимаются тексты, в которых затрагиваются личные темы, касающиеся адресанта и адресата. В статье предпринята попытка рассмотреть лексические и синтаксические средства, индивидуализирующие стиль писем П.А. Демидова. В плане лексических особенностей отмечается сосуществование генетически и функционально разнородных слов в одном тексте, иногда в одном предложении. С точки зрения синтаксических особенностей значимым является такой прием, как сравнение. В статье анализируются источники прецедентных текстов адресанта, именно: фольклорные и религиозные тексты.

Делаются выводы о наличии индивидуальных черт, отличающих письма П.А. Демидова, в частности, об их стилистической неоднородности и экспрессивности.

Ключевые слова: частное письмо, прецедентные тексты, лексические особенности писем, синтаксические особенности, П.А. Демидов.

Сведения об авторах:

Иванова Евгения Николаевна, кандидат филологических наук.

Место работы: ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» (Екатеринбург).

Должность: доцент кафедры общего языкознания и русского языка.

Контакты: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26; z3411828@.yandex.ru.

Лапина Анастасия Дмитриевна, студент 3 курса ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» (Екатеринбург).

Контакты: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26;
nastyha-devil@mail.ru.

E.N. Ivanova, A.D. Lapina
Yekaterinburg

Stylistic features of P.A. Demidov's private letters

Abstract: The article is executed in line with the actual historical and linguistic researches devoted to the consideration of private letters of the historical language personality of the XVIII century. Private letters are understood as texts, which address personal issues relating to the sender and the recipient. The article attempts to examine the lexical and syntactic means of individualizing the style of the letters P.A. Demidov. In terms of lexical features observed the coexistence of genetically and functionally dissimilar words in one text, sometimes in the same sentence. From the point of view of syntactic features important is this technique as a comparison. The article analyzes the sources of precedent texts addressee, namely folklore and religious texts.

Conclusions about the availability of individual features distinguishing letters P.A. Demidov, in particular, about their stylistic heterogeneity and expressiveness are drawn.

Key words: private letter, precedent texts, lexical features letters, syntactic features, P.A. Demidov.

About the authors:

Ivanova Evgenia Nikolaevna, Candidate of Philology.

Place of employment: Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg).

Post: Assistant Professor of Common Linguistics and Russian Language Department.

Lapina Anastasia Dmitriyevna, Student of Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg).

В XVIII в. стали оформляться функциональные стили русского литературного языка практически в современном их понимании (см., например, [1]). На фоне этого значительного явления

складывались и иные, индивидуальные, стилистические черты, особенно заметные в жанре частного письма.

Данная статья основывается на материале частных писем второй половины XVIII в., автором которых был Прокофий Акинфиевич Демидов (1710–1786), старший сын уральского заводовладельца Акинфия Никитича Демидова. Эти письма опубликованы в книге «Прокофий Акинфиевич Демидов. Письма и документы. 1735-1786» [4].

Ю.Н. Караулов, характеризуя языковую личность, отмечал, что индивидуальность личности максимально проявляется на мотивационно-прагматическом уровне, единицами которого являются коммуникативно-деятельностные потребности, отражающиеся, в частности, в наборе прецедентных текстов [2, с. 56, 216]. Рассмотрим, какие прецедентные тексты нашли отражение в письмах П.А. Демидова.

Одной из ярких черт писем П.А. Демидова является регулярное включение **пословиц** в свой текст. Данный жанр фольклора встречается в блоке основного содержания, компонент «Сообщение о каких-либо событиях», автор использует при этом своеобразный «ввод»: **по пословице**. Например, «*Да'и'пословица – ни'в'марте воды, ни'в'апреле травы*», «*...по'пословице – неблагодарныя глаза и'дымь терпятъ*», «*...а'по'пословице – песь от'скуки лежа куську своего лижить*», «*А'по'пословице, и'в'хитромь найдетца простоты*», «*А'пословица: не'радъ, да'готовъ, да'без'вины виновать*», «*...а'по'пословице черезъ силу и'конь не'повезетъ*», «*...а'по'пословице нахальныя глаза и'дымь терпятъ*», «*Тебе не'представляет'ли из'блохи словновъ, да'барыша улыбаецца*», «*И'по'пословице – борода и'глазамъ замена*», «*..козьи рога в'мехъ не'лезутъ*» (образное выражение, с помощью которого П.А. Демидов характеризовал деятельность чиновников).

Пословицы могут находиться и в конечном блоке, в постскриптуме к письму. Например, в письме к М.И. Хозикову (зятю) от 5 октября 1783 года П.А. Демидов приписывает 5 таких выражений: «*P.S. Нахальные глаза и дымь терпятъ. Туда не'еду, домой не хочу, повези меня къ нам. Не все перенять, что по реке плыветъ. Москва бьетъ съ'носка, а'вретъ день четверика по*

три. Ни шьетъ, не поретъ, а толко вежливость, какъ молодая блоха счачетъ». Пословицы и поговорки в письмах Демидов использует очень часто, что свидетельствует о его сознательном обращении к ним.

Такой элемент, как **сказка**, отмечается в двух письмах П.А. Демидова, может располагаться как в начале основного блока содержания (в этом случае мы ориентируемся на жанровое определение самого автора письма), так и ближе к концу (здесь о сказочном сюжете можно догадаться по контексту): «*Когда мужикъ з'горы з'гориками везъ два воза, одну лошад[ь] мужикъ вель, а другая сама шла, и взвилась, то та мужикъ з'горя болтнулъ: чортъ взвалиль. Блиско чертовка ребенка на'коленях кормила, сынокъ матери жалуетца: вотъ, матушка, ты свидетель, что я не'ходилъ. Отвечала: дететка, духъ твой тамъ былъ. Вотъ тебе сказочка, ты, моя сударыня, не'умБешъ сказакъ посылас[ь]*» (письмо к А.И. де Рибас). «*А'сказывают: у'царя-девицы на'тридесятomъ царстве растутъ яблоки, поешь – будешь молодъ. Тово'та царства я не'сыщу, а'ежели'бы зналъ, твою'бы кривошлыкую тещу туда'бы за'яблоками прогналъ*» (письмо к М.И. Хозикову). В данном письме П.А. Демидов обращается к жанру сказки, которую, возможно, услышал в детстве. Данный элемент письма заключает в себе прагматическую функцию, т.е. функцию **воздействия** на адресата.

В двух письмах П.А. Демидова мы встретили цитаты из **песен и былин** Киршы Данилова, который является предполагаемым составителем первого сборника русских былин, исторических, лирических песен, духовных стихов: «...о селе Романовске, а ныне называютъ с чево Преображенскимъ» (одна из песен К. Данилова), «...войди бешеная» (песня «У Спаса к обедне звонят», выражение означает «разгневаться, прийти в сильное возбуждение»), «...раскупили житие нонешнаго [и]менинника Касьяна Михайловича», «...главное изъяснение – онъ любительную болезнь сочинилъ и'ис'Киева внутрь государства принес...» (из былины К. Данилова «Сорок калик со каликою»).

В рассматриваемых письмах крайне редко П.А. Демидов обращается к **евангелию**: «*Я сказалъ суцую по'евангелской правде – получилъ да'и'промоталь, таперя нетъ, а'ежели пятницу ума-*

стеришь, такъ подарю», «А святые отцы написали: кто влюбится мыслями в краавицу, сочтутъ, будто (вольный пересказ фрагмента евангелия) <...>, и три года не причастица».

Так, фольклор является основной сферой прецедентных текстов в письмах П.А.Демидова, а религиозные тексты в некоторой степени расширяют этот список.

Далее рассмотрим лексические и синтаксические средства, создающие индивидуальный колорит писем П.А. Демидова.

Как известно, **просторечные слова и выражения** чаще всего используются в разговорной речи, в неофициальной ситуации общения. У П.А. Демидова эти элементы сосуществуют в тексте с **зайствованными и церковнославянскими** по происхождению словами. Например: «Ушь не за то ли, что я в работе при Воспитательном доме, она учредила, а таперя бросила. Так то и я хочу, окончавъ карделожъ, бросить, да пойду в университетъ» (**учредить**⁷ – основать, создать нечто общественно значимое (зайствовано из церк.-слав. *чреда*, однако в данный период слово *учредить* используется в официальных письмах), **таперя** – теперь (прост.), **карделожъ** (корделож) – среднее здание, входящее в ансамбль из трех зданий, расположенных в форме буквы П (ср. фр. *corps de logis*); «**Таперича** бумаги брошены во второй **департаментъ**» (**таперича** – теперь, **департаментъ** – название министерства, ведомства либо их подразделения (ср. фр. *département*); «И так то губы мазать убыточно – уже в Сенате за печкою проваляйтца. <...> **Кабы** подождать маслину, авось бы на первой недели кончилось или в воскресенье» (**сенат** – один из высших органов государственной власти, часто верхняя палата законодательного собрания (парламента) (ср. лат. *senātus*), **кабы** – как бы, **авось** – может быть, вдруг), «Знаешь ли ты и ведаешь, что семидесятной старикъ с ума севодни спятить, нашоль севодни же бумашку, а желаетъ, ежели бы последнѣ Богъ услышалъ ево прошение» (**ведать** – знать, иметь сведения о ком-либо/чем-либо (слав.), **спятить** – сойти с ума, помешаться (разг.)).

---

⁷ При характеристике лексики писем функционально-стилистические пометы и этимологические справки указаны с опорой на словари [5; 6].

Отмечается и употребление заимствований и славянизмов в одном эпистолярном тексте, например: «*Бумагу зело прекрасную сегодня получили. Спасибо, спасибо Кошелевскому, что онъ канцертъ в'зубахъ потягиваетъ, и'хорошо барышничаетъ*» (*зело* – очень (слав.), *канцерт* – публичное исполнение музыкальных произведений (ср. итал. concerto).

Другой характерной особенностью писем П.А. Демидова является использование **нецензурной лексики (обсценизмов)**. Данные слова встречаются в блоке основного содержания. Например, «*Толко онъ назябся, что свинья <...>*», «*А'в'чужихъ краяхъ для'общества все сделано очень дешева, а'доходы получаютъ с'тех мастеровъ, которыя вдруг по'два ребенка <...>*». Использование данных слов для Демидова не является чем-то невозможным в письменном тексте, если с помощью этих слов он привык выражать эмоции.

В письмах встречаются **междометия** и **звукоподражания**, передающие непосредственность общения: «*...да'я с'ними на'одной доске наряду, и'мне предпочеици перед'ними нетъ, кроме тово какъ – ха, ха, ха, да'зачем ты с'ними вязался, да'опять тыки – ха, ха, ха*».

Такая синтаксическая фигура, как **сравнение**, является яркой отличительной чертой писем П.А. Демидова. Сравнения чаще всего встречаются в блоке основного содержания: «*Она такъ лгать любит, какъ орехи грысть*», «*Уповаю, Наська с'Николкою шуметь какъ галикъ будутъ, пожалуй, ихъ попроси, чтоб не'ворчали*», «*Болише, пишет, расходы и'делами манить, какъ овечку хлебом, а'конца ничево*», «*Магистратской президентъ господинъ Дурасовъ к'Ивану Ивановичу вкрался, какъ мышъ в'закрамъ*». Сравнения делают письма выразительными и в некоторой степени индивидуальными.

Несмотря на преобладание в письмах П.А. Демидова живого разговорного языка, отмечаются нами фрагменты, в которых автор переходит к более **высокому поэтическому стилю**. Чаще всего в этих фрагментах описываются разнообразные природные явления. Например: «*У'нас дни хороши, зело ветрены, и'по'ночамъ были морозы. Ныне морозов нетъ, земля изнемогла. Желая Вамъ всемъ благополучия. Дни хорошо, да ветренны*,

дожджа нет»; «У'нась хоша л[ъ]ду нетъ. Однако утренния морозы – с'негомъ и'холодно. И'можно сказать, еще не'видали и'о'празднике благораствореннаго и'теплаго воздуха. Все сиверка полуношняя и'восточная ветры нась замучили»; «От 1 сентября Ваше письмо получено, а'во'оном, что бабье лето у'вась приехала, а'у'нас уже 7 и 8 числа былъ два дни снегъ, толко без'мороза, а'севодни пасмурно и'без'мороза»; «У'нась вчера жаворонки прилетели. Ночью морозы, а'днем солнушко, а'часто пасмурныхъ дней. Прогалинакъ в'поле очень мало, а'снегу много. Вода в'реке еще не'прибываетъ»; «Дни у'нас пасмурная и'солнечная, и'стужа от 5 до 2 градусов, капли мало, снегу довольно, а'в'протчая, слава Богу, здорово».

Эти своеобразные «отступления» в текстах П.А. Демидова могут быть расценены как проявления стилистической неоднородности, в целом характерной для его манеры письма.

По мнению его современников и биографов (например, К.Д. Головшикова), П.А. Демидов отличался от своих современников чудачеством и необычным чувством юмора, что отразилось в его личных письмах. Например: *«А'сказывают: у'царя-девицы на'тридесятномъ царстве растутъ яблоки, поешь – будешь молодъ. Тово'та царства я не'сыщу, а'ежели'бы зналъ, твою'бы кривошлыкую тещу (о своей жене) туда'бы за'яблоками прогнать», «Знаешь'ли ты и'ведаешь, что семидесятной старикъ с'ума севодни спятить, нашолъ севодни'же бумашку, а'желаеть, ежели'бы последнѣе Богъ услышалъ ево прошение», «Всегда готовым слугою остаюсь семидесятой молодець» (о самом себе).*

Известно, что у него была библиотека. Он следил за книжными новинками, просил своих родных и знакомых присылать их ему, мог выразить свое отношение к прочитанному. П.А. Демидов предпочитал развлекательную литературу, народные сказки и другие фольклорные произведения. Сам он – автор так называемого трактата «О пчелах», опубликованного в журнале «Русский архив» за 1883 г.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что П.А. Демидов был умным, начитанным человеком, хорошо знакомым с фольклором и церковными книгами, любил пошутить и

с юмором относился к самому себе, уважал и ценил того, кому посылал письмо. «Читая письма Прокофия Акинфиевича, снова и снова убеждаешься, как хорошо, как мастерски он владел всем богатством русского языка, его образностью, выразительностью и точностью в передаче явлений жизни, чувств, настроений людей и их поступков» [7, с. 391]. Однако в оценке степени его начитанности не все современные исследователи однозначно положительны: глава о его библиотеке названа «Читал ли книги Прокофий Демидов?» [3, с. 26–28].

Таким образом, к стилистическим особенностям писем П.А. Демидова относятся: 1) на уровне **лексики** использование принципиально различных средств с точки зрения происхождения (заимствования из западноевропейских языков, церковнославянизмы) и с точки зрения функциональной ограниченности (общенизмы, просторечные элементы); преобладание разговорных и просторечных слов; 2) на уровне **синтаксиса** отмечается такой прием, как сравнение, и специфический способ оформления прецедентных текстов (*по пословице...*); 3) источниками прецедентных текстов являются преимущественно фольклорные и некоторые религиозные тексты; 4) индивидуализирующие стилистические приемы в письмах П.А. Демидова: ирония, самоирония, элементы возвышенного повествования; 5) стилистические приемы в письмах обладают воздействующей (прагматической) и экспрессивной функциями.

Литература

1. *Живов В.М.* Язык и культура в России XVIII века: монография. – М. Школа «Языки русской культуры», 1996. – 591 с.
2. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность: монография. – М.: ЛКИ, 2010. – 264 с.
3. *Пирогова Е.П.* Библиотеки Демидовых: книги и судьбы: монография. – Екатеринбург: ИД «Сократ», 2000. – 208 с.
4. *Прокофий Акинфиевич Демидов.* Письма и документы. 1735-1786. – Екатеринбург: Демидовский институт, 2010. – 496 с.
5. *Словарь русского языка XVIII века.* – Л.: Наука, 1984–... Вып. 1–...

6. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка.– СПб.: Азбука, 1996. – Т. I–IV.

7. *Черкасова А.С.* Прокофий Акинфиевич Демидов: автопортрет в письмах // Прокофий Акинфиевич Демидов. Письма и документы. 1735-1786. – Екатеринбург: Демидовский институт, 2010. – С. 297-400.

©Иванова Е.Н., 2016

©Лапина А.Д., 2016